

Твоя Писательница
"Уйти(,)нельзя(,) остаться"
история без выбора

18+

Твоя Писательница
Уйти(,)нельзя(,)остаться

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Твоя Писательница

Уйти(,)нельзя(,)остаться / Твоя Писательница — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Ты не угадаешь финал этой истории. До последней строчки ты будешь уверен, что знаешь убийцу. Но все равно ошибешься с выбором. Потому что в этой истории нет выбора. Потому что эта история непохожа на остальные.

© Твоя Писательница, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1.	5
2.	10
3.	15
4.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

1.

– Милая, шикарно выглядишь! – раздался голос мужа.

– Спасибо, дорогой, – я улыбнулась отражению. Из зеркала смотрела вызывающе красивая женщина: красная помада, темные локоны и безупречный макияж. В повседневной жизни я выглядела значительно скромнее, но сегодня был особый повод. Выходила замуж моя подруга. Софья давно ждала этого события, поэтому подготовилась основательно. Нас ожидала выездная церемония и праздничный банкет.

– Поехали? – я обратилась к супругу.

– Водитель ждет, – Роман поправил галстук и открыл передо мной дверь. Нас ожидала служебная машина мужа.

– Привет, Мишка, – я шуточно салютовала молодому шоферу.

– Мадам! Вы прекрасны!

Комплимент вызвал улыбку, а Роман недовольно изогнул бровь:

– Меньше слов, Михаил. Это лишнее.

Непринужденная атмосфера исчезла, в воздухе повисло напряжение. Мы с водителем притихли. Роман уткнулся в гаджет и просматривал городские новости.

"Умеет он одной фразой испортить всем настроение, – размышляла я, – когда—то Севальский был другим, а может мне так казалось? В памяти всплыла наша первая встреча.

Восемь лет назад мы с девчонками планировали путешествие к морю и для обсуждения поездки назначили встречу в кафе. Лето набирало обороты, одежды на мне было по минимуму: шелковые шорты, топик и босоножки. Я пришла первой, уселась за круглый столик и наслаждалась прохладой от кондиционеров. На улице стояла нереальная духота. Девчонки умудрились попасть в пробку и задерживались. Я не расстроилась, заказала официанту лимонад. В кафе вошла компания мужчин. Каждый из них выглядел солидно. Я представила, как жарко в такую погоду носить деловой костюм. Гости устроились, наконец—то сняли пиджаки и стали вести себя шумно. Через время официант принес мне холодный напиток, а на соседний стол поставил бутылку коньяка. Серьезность людей встала под вопрос: налегать на алкоголь в знойный полдень, казалось, по меньшей мере, странным. Я покачала головой, достала планшет и залипла в одной из групп соцсетей.

С момента прибытия в заведение прошло сорок минут, я успела съесть салат и выпить два стакана мятного лимонада. Находиться одной изрядно надоело, напрягало отсутствие подруг. А за соседним столиком продолжалось веселье. Дружная компания о чем—то бурно спорила. Один из мужчин, блондин с необычным разрезом глаз, воскликнул неприлично громко:

– А я говорю, нет! У любого спроси! – он посмотрел вокруг себя и взглядом остановился на мне, – девушка! Скажите, если бы ваш муж убил человека, вы дождались его из тюрьмы?

– Ну и вопросыки у вас! – я выпучила глаза и поперхнулась лимонадом, – а с виду приличные люди!

– Ответьте, пожалуйста!

– Конечно, нет. Зачем ждать убийцу?

– Согласен! – блондин хлопнул по столу, после чего мужчины продолжили беседу. Я отвлеклась от странной компании, в кафе вошли мои подруги: Соня и Тоня. С девчонками мы дружили с самого детства до сегодняшнего дня. Подруги направились к столику, привлекая внимание окружающих. Они выглядели эффектно и были похожи между собой. Обе длинноногие, стройные, с прямыми светлыми волосами. Я всегда смотрела на них, приподняв голову. Надо сказать, отличались мы не только внешне. Подруги обладали стальным характером, имели четкое мнение по любому вопросу, обожали спорить, в том числе и между собой. После школы

они поступили на юридический факультет, который окончили в прошлом году. Я, наоборот, чаще молчала, любила помечтать, да и дискуссиям предпочитала одиночество с книгой в руке. С самого детства мне мечталось стать учителем. Пять лет педагогического вуза помогли воплотить задуманное в реальность. Целый год я работала в школе, увлекаясь новой профессией.

Девчонки уселись и загалдели о непростой дороге. Я слушала рассказ, заметив, что блондин все чаще поглядывает в мою сторону. Внимание, безусловно, было приятно, но неожиданно. Опыта во флирте не имелось, поэтому при взгляде мужчины я отводила глаза. Девчонки успели заказать еду, а также фирменные коктейли.

– Алкоголь не буду. Жарко, – предупредила я подруг.

– Ходи голодная, – сморщила носик Тоня, – а я выпью. Первый день отпуска, как—никак.

– Вот–вот! Хотя Саньке – то что? Она неделю отдыхает и еще два месяца будет кайфовать, – рассмеялась Соня.

– Завидуйте молча, – я показала подругам язык, – надо было тоже идти в учителя!

– Ну уж нет! – Тоня махнула рукой, – горбатиться за копейки я не готова даже ради отпуска в 56 календарных дней.

Мы рассмеялись и принялись обсуждать поездку к морю. Девчонки выпили по коктейлю, и Соня спросила:

– Слушай, Санька, чего это блондин на тебя так пялится?

– Тебе кажется, – я покраснела.

– Пялится, пялится, – поддержала Тоня.

– Да ладно вам. Он просто пьян.

– Красивый мужик, – подмигнула мне Соня, – зря ты так.

– Он взрослый.

– В старики его приписывать рано. Тридцать пять – еще не возраст, – Тоня ухмыльнулась.

Соня удивилась:

– Знаешь его?

– Странно, что ты не знаешь. Это же Севальский. Крутой юрист в нашего города. Такие дела ведет, мама дорогая, – Тоня манерно подкатила глаза и засмеялась. После института девушка устроилась помощником в суд, и мечтала стать юристом первой величины. Наверное, поэтому блондин ей так импонировал. Соня в профессию не пошла, открыла свой цветочный бутик.

– Одиннадцать лет разница, точно не вариант, – махнула я рукой. Тоня фыркнула и выпила залпом коктейль.

Девчонки продолжили отмечать отпуск, а я отправилась домой. Хоть отдых длился неделю, вещи к поездке приготовить не удалось. Расплатившись по счету, я вышла на улицу в ожидании такси. Жара понемногу спала, дело близилось к вечеру. Я поправила волосы и улыбнулась предстоящему отпуску. Неожиданно кто–то тронул меня за плечо.

– Девушка, разрешите вас проводить?

Я повернулась и увидела того самого блондина из кафе. Севальский, так называла мужчину Тоня.

– Спасибо, я на такси.

– Зачем? Моя машина на парковке, доставлю домой в лучшем виде!

– Вы собираетесь сесть пьяным за руль? – брови от удивления поползли вверх.

– Чур меня! – Севальский шутливо поджал губы, – внутри ожидает водитель. Он вас и отвезет.

– Я все же доберусь сама, – бодрое расположение духа сменила тоска. Приличный мужчина решил со мной познакомиться. Радоваться бы, но не выходило. Интересы этот Севальский не вызывал.

– Как вас хоть зовут? – усмехнулся блондин.

– Александра.

– А меня Роман.

Диалог прервался из-за прибывшего такси. Я сделала ручкой, прыгнув в машину. Водитель разговорами не докучал, поэтому в тишине одолевали мысли. Правильно ли я поступила? Может надо было дать блондину шанс? Мне исполнилось двадцать три года, а ни единого претендента на отношения не имелось.

– Александра, – Севальский вернул меня в реальность, – меня вызывают на работу.

– Ты издеваешься?

– Отнюдь. Давай так. Вы поедете на праздник, а я решу вопросы и доберусь на такси.

– Нельзя обсудить дела из машины?

Роман скривился и оставил вопрос без ответа. Три года назад супруг защитился и нынче занимал должность городского судьи. Навалилась ответственность, муж появлялся дома все реже. Я относилась к этому с пониманием, считая, что Роман подходил на должность как никто другой. Миша изменил маршрут, и мы поехали к прокуратуре, а я закрыла глаза и продолжила вспоминать.

Весь день перед поездкой прошел в приятной суматохе. Мне удалось посетить торговый центр, сделать маникюр и навести порядок дома. В подарок на выпускной родители купили мне однокомнатную квартиру, где я начала самостоятельную жизнь. Работа тоже нашлась неподалеку. Директор районной школы с радостью приняла молодого педагога в свои ряды. В общем, происходящие перемены радовали и давали надежду на светлое будущее. Я вышла из душа, когда услышала звонок в дверь. Меня заинтересовало, кого принесло в столь поздний час. За порогом стоял молодой человека в смешной бейсболке. Он держал в огромный букет.

– Добрый вечер! Александра Валерьевна?

– Да.

– Курьерская доставка. Распишитесь о получении.

На автомате я поставила подпись и приняла в руки ароматные цветы. Курьер ушел, в комнате пикнуло смс. Я вернулась в квартиру, захлопнула дверь и схватила телефон.

"Прекрасная Александра! Надеюсь, скромный сюрприз скрасил ваш вечер. Роман». Теряясь в догадках, откуда блондин узнал адрес, я набрала Соню, параллельно устроив цветы в вазу.

– Хелло, Не спится? – весело чирикнула девушка на том конце.

– Не дают. Это вы блондину из кафе мой адрес разболтали?

– И адрес, и номер телефона, – подруга хихикнула, – Санька, нельзя упускать такой шанс!

– Незнакомый мужик теперь шлет мне домой розы, вот удружили!

– Он подарил ей цветы, представляешь? – Соня обратилась к невидимому собеседнику, – Тоня показывает "класс"!

– Она у тебя?

– В общаге ремонт затеяли, я и приютила голубушку, – Сонька захихикала, – а ты, подруга, не злись. Получай удовольствие, пора и тебе закрутить роман. С Романом.

Ночью спалось плохо, и это удивило, бессонница прежде меня не мучила. С утра болела голова, и полностью отсутствовало настроение. Я надела легкий сарафан, после чего поспешила навестить родителей. Они жили в соседнем квартале. Особой жары на улице не было, и мне захотелось пойти пешком. Выйдя из дома, я надела солнцезащитные очки и зашагала по тротуару.

– Александра! Вы еще прекраснее, чем я запомнил! – напротив обнаружился Севальский.

– Что вы делаете у моего дома?

– Приехал пожелать хорошего дня, – Роман широко улыбнулся и протянул мне цветы. Надо признаться, выглядел блондин шикарно. Соломенные волосы легли в аккуратную прическу, а модная рубашка подчеркивала спортивную фигуру.

– Спасибо! И вам всего наилучшего. Но букет брать не буду. Мне одного хватило. В квартире закончились вазы, – я попыталась отшутиться. Внутри клокотало недовольство, навязчивость мужчины раздражала.

– Александра, вы меня обижаете! И на чашку кофе не согласитесь?

– Нет времени вести беседы, сегодня мы с подругами уезжаем отдыхать. У меня остались неотложные дела, извините, – я обогнула Севальского и припустилась во дворы, дабы побыстрее скрыться из виду.

– Я буду ждать вас, Сашенька! – раздалось мне вслед.

Две недели пролетели незаметно. Мы с девчонками великолепно отдохнули: загорали, плавали, много смеялись и мало спали. Тоня закрутила курортный роман с местным ловеласом, и сейчас страстно прощалась с ним на перроне. Соня сидела непривычно грустная и смотрела в окно поезда. Воспользовавшись тем, что в купе мы остались вдвоём, я спросила:

– Ты чего грустишь? Беспокоит что–то?

– Санька, – заплакала подруга, – я, кажется, беременна.

– Неожиданно! – новость повергла в шок.

Со студенческих времен Соня встречалась с одноклассником Вовкой. Внешне парень напоминал Брэда Питта в молодости, над чем многие потешались. Он вправду был на него похож: светлые волосы, смазливая мордашка и очаровательная улыбка. Вовка нравился женскому полу, благодаря чему количество поклонниц с каждым днем непрерывно росло. После встречи с Софьей он поклялся забыть других девчонок. Но Тоня, например, в это не верила, утверждая, что люди не меняются. Сонька на слова подруги обижалась и пыталась доказать их любовь. У меня местный Брэд Питт тоже уверенности не вызывал, однако, самостоятельность у мужчин явление редкое, особенно в неполных двадцать четыре года. Я отвлеклась от размышлений и уточнила:

– А чего ревешь? Вовке сказала?

– Нет еще, – Соня вытерла ладонью слезы, – если честно, мне страшно. Он скрытный стал, спутался с непонятной компанией. Итак, неладно, между нами, еще вот это все.

– Сонечка, – я постаралась успокоить подругу, – вдруг семейная жизнь и ребёнок его изменят?

– Да я сама не готова к такому повороту в жизни.

Разговор пришлось закончить, в купе вошла Тоня с растрепанными волосами и красными от поцелуя губами.

– Чего грустим? Может вина?

– Нет, – ответили мы хором.

– Как хотите! Тогда я спать. Устала, за этот отдых.

На перроне родного города оказалось многолюдно. Сезон отпусков находился в самом разгаре. Мы пробирались сквозь толпу с тяжелыми чемоданами в руках.

– Санька, вызывай такси! На маршрутке сдохнем добираться! – прокричала Тоня.

– Давай хоть перрон пройдем, неудобно же, – ответила я и почувствовала, как, кто–то подхватил чемодан. Дернув с испуга ручку, я повернулась и опешила. Передо мной стоял Севальский.

– Вы?

– Салют, туристам! Как отдохнули? Хотя, для разговоров не время. Дамы, – он кивнул удивленным подругам, – беру на себя два чемодана, остальное вам придется нести самостоятельно. Но не отчаивайтесь, машина в десяти шагах.

Роман устремился через толпу вперед. Я помогала нести Тони ее вещи, когда подруга тихо спросила:

– Ты не говорила, что поддерживаешь с ним отношения.

– Так, я и не поддерживаю. Понятия не имею, как он узнал, что мы возвращаемся.

– У этого дяди такие связи, тебе и не снилось. Выяснить, каким поездом приезжает человек, это так, пустяки.

– Ты неплохо осведомлена о персоне Севальского.

– У нас в универе о нем часто рассказывали, приводили в пример. Мужик сам организовал юридическую фирму и добился потрясающих высот. Каждый студент мечтал попасть работать к нему в компанию.

За разговором мы прошли перрон и приблизились к машине Севальского.

– Как в дешевой мелодраме, – пробурчала я.

– Не такой дешевой, судя по тачке, – усмехнулась Тоня.

Севальский развез нас по домам и пригласил меня на ужин. Отказать было неудобно, пришлось принять вечерний поход в ресторан.

Машина остановилась возле прокуратуры. Мне пришлось вернуться из прошлого в сегодняшний день.

– Я пошел, – Роман дежурно чмокнул меня в щеку, – скоро буду.

– Удачи, – натянуто улыбнулась я ему.

2.

Миша высадил меня у базы отдыха. Место оказалось знакомым, весной на этой территории праздновал юбилей прокурора города. Я зашла внутрь и ахнула. Скучный интерьер превратился в настоящую сказку. Каждую деталь продумали до мелочей: натянутые тенты небесного цвета, беседка для регистрации, фотозона, танцевальная площадка. Такое оформление стоило больших денег, но родители Сони были состоятельными людьми, и свадьбу дочери организовали на высшем уровне.

– Санька! – услышала я свое имя, а затем увидела Тоню. Она курила за углом гостиницы, где нам предстояло расположиться на ночь. Молодожены решили отмечать праздник два дня. Сегодня запланировали торжество для широкого круга гостей, а завтра – отдых у бассейна с близкими. Для последних молодожены арендовали номера, дабы не разъезжаться на ночь после вечеринки.

На улице стояла нежаркая, но еще теплая сентябрьская погода. Я пошла на огромных каблуках к Тоне.

- Привет, – подружка расцеловала меня, – давно не виделись!
- Два месяца, – я покачала головой, – работа тебя погубит!
- Мужу своему спасибо скажи! – Тоня рассмеялась, – он меня в прокуратуру пристроил.
- Хоть кому-то есть от него толк, – я усмехнулась, а Тоня прищурилась.
- У вас все хорошо?
- Все отлично. Итак, где невеста?
- Наряжается! Пошли помогать!
- Только сумку с вещами в номер отнесу.

– Сонька! Ты выглядишь обалденно!

Подруга и вправду смотрелась волшебной. Подвенечное платье, расшитое золотыми нитями, безупречно сидело на хрупкой фигуре. От природы красивая Соня казалась настоящей принцессой. Я вытерла выступившую слезу.

- Чего ты? – невеста засмеялась и обняла меня.
- Рада за тебя, вот чего!
- И я рада! Каждое утро просыпаюсь и не верю своему счастью. Лешка, он замечательный! Наконец-то и мне повезло. Но временами страшно становится, вдруг это все закончится?
- Лет в девяносто, – ответила ей Тоня.
- Тонька! – хохотнула невеста, – смотри, подружка, твоя свадьба следующая, не затягивай!
- Претендент появился? – удивилась я.
- Где ему взяться? – Тоня махнула рукой, – работа, дом.

Слова подружки вызвали удивление. Мы считали, Тоня выйдет замуж первой из нас. Девушка со школы имела армию поклонников и постоянно крутила интрижки, иногда несколько разом. Но время шло, а серьезных отношений не появилось. Пару лет назад Роман устроил Тоню на вакантную должность в прокуратуру, и она притихла. Строила карьеру, совсем не занималась личной жизнью.

- А где Севальский? – голос Тони оторвал меня от размышлений.
- На работу поехал.
- Его что не будет на церемонии? – округлила глаза Соня.
- Куда он денется! – я подмигнула ей, – написал, что уже в пути.

Роман и вправду успел. На церемонии мы стояли в первых рядах с родственниками Сони. Со стороны жениха в числе приглашенных оказались товарищи и коллеги. Отсутствие Лешки-

ных родителей не удивило, подруга рассказывала, что они старенькие и праздник посетить не смогут. Во время регистрации я любовалась новобрачными и мысленно попросила судьбу о счастье для подруги. Она это заслужила.

Вечеринка пребывала в самом разгаре. Роман налегал на коньяк, а вскоре скрылся из виду. Наверное, отправился релаксировать в безлюдное место. Муж любил одиночество, и я такой выбор понимала. Сумасшедшая работа сильно выматывала супруга.

– Сашенька, – ко мне подошла мама Сони, – здравствуйте.

– Добрый день, Анна.

– Почему в гости не приходишь?

– Закрутилась в делах, но обещаю исправиться, – успокоила я женщину.

– Как родители? Освоились на новом месте? По городу скучают, поди?

– Вы знаете, нет, – после выхода на пенсию, отец с мамой решили уехать к морю.

Муж помог им с деньгами, они купили домик в Крыму, и несколько лет жили на юге. Мы немного поболтали с Анной, затем женщина отправилась к ведущему уточнить организационные моменты.

Я поставила бокал на столик и проследовала в дамскую комнату. Затем решила заглянуть в номер в надежде застать супруга. Прошло достаточно времени для уединения, Роман мог не рассчитать количество выпитого и испортить праздник. Пройдя длинный коридор, я свернула за угол и неожиданно в кого-то врезалась.

– Аккуратнее, – услышала я грубый голос и подняла глаза. Передо мной стоял мужчина лет тридцати. Рослый, смуглый брюнет с ямочкой на подбородке. Незнакомец был облачен в черный классический костюм и белоснежную рубашку. Он смотрел на меня тяжёлым взглядом. На минуту стало зябко, а потом бросило в жар. Мужчина усмехнулся:

– Пройти дашь?

Я сделала шаг, он тоже. Стороны совпали, и я повторно врезалась в него.

– Да что же такое? – на секунду мужчина рассмеялся, но замолчал. Он поднял меня, точно пушинку, переставил в сторону, а сам прошел вперед. Я смотрела ему вслед, пытаясь унять дрожь в коленях, и силилась понять, что со мной произошло.

В номере Романа не оказалось. Однако вещи супруг оставить успел. Сумка Севальского стояла на крае кровати. Я определила ее в шкаф, поправила макияж и вернулась к гостям. На улице стемнело, включились фонари. Яркие огоньки мелькали по всей территории, создавая романтическое настроение. В одной из беседок я заметила Софью. Подруга переоделась, сняла свое свадебное платье и стояла в легком длинном сарафане. На губах девушки застыла грустная улыбка.

– Замечталась?

– Саша, – повернулась ко мне Соня и сменила выражение лица, – ну как тебе?

– Все просто великолепно. Декорации, сама церемония, праздник. Ты – настоящая принцесса!

Мы присели за столик. Проходящий мимо официант вручил шампанское.

– Где Лешка? – я огляделась. Вдруг они поссорились, от того подруга и грустит.

– Отдыхает с гостями, – пожалала она плечами, – Сашка, я не верю в происходящее. Шесть лет назад, стоя в свадебном платье, я пообещала себе – с мужиками покончено.

– Сонечка, – причина настроения подруги прояснилась, – давай не будем сегодня это вспоминать?

Мои слова она уже не слышала. Соня уставилась вдаль. Я вздрогнула и перенеслась в тот ужасный день.

После возвращения с моря выяснилось, Сонька вправду оказалась беременной. Подруга рассказала новости Вовке и родным. Отец Софии потребовал свадьбу. Парень оперативно сделал предложение, после чего молодые люди подали заявление в загс. Через месяц суетливых приготовлений мы нарядили подругу, мучавшуюся токсикозом, и стали ждать. Но будущий муж не явился, он попросту сбежал. Как выяснилось, Вовка съехал со съемной квартиры и покинул город. Эдуард, отец Сони, пытался найти исчезнувшего жениха по своим каналам, но тот, как сквозь землю провалился. Мужчина злился, грозился всячески отомстить Вовке, если он объявится в городе. Софья впала в депрессию, решив избавиться от ребенка. Срок беременности ее не остановил. Подруга страдала и ни с кем не общалась. Мы с Тонькой безуспешно пытались вернуть ее к полноценной жизни, а затем решили дать прийти в себя. Успокоение Соня обрела в кабинете психолога, где полностью разобралась с терзавшими проблемами. Подруга вернулась в бизнес и превратилась в прежнюю улыбчивую красотку. Год назад она познакомилась с Лешкой. Молодые люди встретились в парке, и у них начался роман. Лешка всем нравился. Даже строгая Тоня оценила парня положительно. И сегодня любовное приключение Соньки закончилось свадьбой.

– Ты знаешь, – вдруг заговорила Соня, – он иногда звонит.

– Кто? – не поняла я.

– Вовка.

– Зачем? – я подавилась шампанским.

– Говорит, совершил ошибку, клянется в любви. Как думаешь, врет?

– Давно это началось?

– Что? Звонки? Полгода назад. Когда Лешка сделал предложение, в тот вечер он впервые объявился. Прошлое вспоминал. Извинялся, что бросил меня и ребенка, что мне пришлось сделать аборт.

– Господи, – прошептала я и вздрогнула.

– Да, – также тихо ответила Сонька, – ты знаешь, если б не Лешка... Я бы точно руки на себя наложила.

– Девочка моя. Не общайся с ним, пожалуйста!

– У меня все в голове перепуталось. Вдруг я все еще Вовку люблю? Но как же Лешка?

– Прекрати терзать себя подобными мыслями. Вовка – прошлое, а ты живешь здесь и сейчас.

– Ты права, – твердо ответила Соня, – у нас с мужем все будет хорошо! А номер я сменю и сим-карту выкину, чтобы никто тревожить не смел!

Мы улыбнулись и обнялись. У бассейна я увидела фигуру человека. На шезлонге сидел незнакомец из гостиничного коридора.

– Сонька, это кто? Лешкин друг?

– Это Матвей, – девушка посмотрела в указанном направлении и прищурилась, – новый водитель отца.

"Самоуверенный водитель", – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Около полуночи гости разъехались. Персонал убрал территорию и тоже отбыл. На ночь в гостинице остались я, неизвестно где находившийся Севальский, Соня с мужем, ее родители, Тоня, тот самый водитель Матвей и девушка – администратор. Я собиралась отправиться в номер, когда возник супруг. Он схватил меня под локоть и громко икнул. Роман оказался изрядно пьян.

– Ты с кем так набрался? Неужто один?

– С хорошим человеком, – он поднял палец вверх.

– Пошли–ка спать.

Севальский повис на моей руке. Я порадовалась, что номер располагался на первом этаже, и тащить мужа пришлось недалеко. Мы вошли в просторное помещение. Роман сбросил пиджак и полез с поцелуями. Он неуклюже пытался повалить меня на кровать, но не справился, и мы рухнули на пол. Я хмыкнула, принялась подниматься, супруг уцепился за подол платья.

– Детка, порадуй меня!

– Детка? – я громко рассмеялась, – Роман, ты пьян! Давай помогу тебе встать, а радовать продолжу завтра.

– У тебя вся жизнь завтра, – муж поднялся сам и неожиданно зло сказал, – завтра – секс, завтра – дети, завтра, завтра, завтра! Только оно никак не наступит!

– Не ты ли в этом виноват? – сказала я устало и пожалела. Спорить с пьяным человеком бессмысленно, а иногда и опасно.

– Я тебя действительно любил. Но ты бездушная стерва, превратила наш брак в цирк!

– Как правильно подобрано слово. Так закончи представление, разведись. Это в твоих силах, дорогой.

– Да пошла ты, дорогая, – громко крикнул Севальский, хлопнул дверью и ушел.

Случившаяся сцена меня не расстроила. Даже стало легче. Нам давно следовало обсудить отношения. Жаль место оказалось не подходящим. Я приняла душ и надела пижаму. Сон не шел, зато настигли воспоминания о нашем первом свидании.

Севальский заехал за мной ровно в восемь. Выглядел ухажёр презентабельно: элегантный костюм, рубашка, в руке огромный букет. Я, наоборот, наряжаться не стала. Ограничилась легким светлым сарафаном, уложила волосы и сменила платформу на каблуки.

– Шикарно выглядите, Александра!

– Спасибо, – натянуто улыбнулась я.

– Прошу, – Севальский открыл заднюю дверь, и я уселась в машину.

В ресторане Роман заказал еды на роту солдат.

– Куда нам столько? – округлила я глаза.

– Выберите, что захочется. Вина?

– Лучше сок, – спиртное мне не нравилось. Пить его было невкусно, а наутро болела голова.

– Как скажете, – Севальский расстроился, – я думал, бокал вина поможет наладить общение.

– Мне кажется, у нас с этим порядок.

– Вы слишком напряжены, как на экзамене.

– Я вас не знаю, – пожалала я плечами, и почувствовала неудобство. Человек старался, в ресторан пригласил, а я портила происходящее похоронным видом, – ладно, наливайте своё вино.

– Это другой разговор!

Время тянулось как резиновое. Севальский пытался произвести впечатление. Он рассказывал о юридической фирме, после перевел тему на путешествия и перечислял страны, в которых побывал. Я делала вид, что мне интересно. От фальшивой улыбки болели скулы. Наконец, принесли десерт. К концу вечера Роман приговорил три бутылки вина. Глаза блондина блестяли, а настроение значительно улучшилось.

– Как жаль, что закончился ужин! Александра, приглашаю вас к себе на чашечку кофе. У меня такой вид с балкона, вы обалдеете.

– О нет. Я откажусь. После отпуска еще не пришла в себя.

– Всего чашка кофе, и водитель доставит вас домой.

– Мне действительно пора. До свидания! – назойливость спутника напрягала. Я быстрым шагом отправилась к выходу с намерением взять такси. На улице меня догнал запыхавшийся Севальский.

– Вы первая девушка, за которой мне приходится бегать!

– Не утруждайтесь, – я продолжила искать такси на парковке.

– Не следовало уходить! Я вас из дома забрал, обратно и доставлю. Пойдёмте в машину!

Такси не обнаружилось, и я зашагала к автомобилю Севальского. Всю дорогу Роман вел себя прилично. Молчал и украдкой посматривал на меня. Я уставилась в окно, и думала, что это наше последнее свидание.

Воспоминания сменило беспокойство. Часы показывали половину второго, а Севальский в номер не вернулся. Я покрутилась в кровати, потом увидела на полу пиджак мужа. Встала, пошарила по карманам в поисках сигарет. Наудачу обнаружила пачку и решила покурить.

На улице горели фонари. Я устроилась на лавке в начале аллеи. Достала сигарету, собралась прикурить, но рядом возникла фигура, и кто-то спросил:

– Не спится?

Возле скамейки стоял водитель Сониного отца, Матвей. Он сменил официальный костюм на спортивный, и сейчас выглядел даже привлекательнее, чем в первую встречу. Я затаилась и мгновенно закашлялась. Сигареты не входили в мои привычки. Курила я скорее от нечего делать, чем от желания.

– О, курильщик с тебя еще тот, – парень засмеялся.

– Не помню, чтобы мы переходили на "ты".

– Брось, – он усмехнулся, – мы и на "вы" не начинали.

– И не стоит.

– А что такое? Боишься супруг приревнует?

– Моей дружбе с шофером он точно радоваться не станет.

– Я бы расстроился, но на таких не обижаются.

– На каких? – нервно спросила я.

– На заносчивых дамочек, которых, кроме денег мужа, мало что интересует.

– Придурок, – разозлилась я. Матвей резко схватил меня за руку и притянул к себе:

– Со мной так разговаривать не надо.

– А то что? – лицо мужчины находилось слишком близко. Он пристально посмотрел на меня, казалось, прошла целая вечность. Наконец, Матвей ослабил хватку и процедил сквозь зубы:

– Иди. Муж заждался.

Я зашагала в сторону гостиницы, отправив сигарету в урну. В номере я с головой укрылась одеялом. Тело знобило так, что стучали зубы. Странно, на улице было совсем не холодно. Наверное, морозило от выпитого накануне шампанского. Внутренний голос рассмеялся выдвинутой версии: "Не ври, тебя трясет оттого, что он был рядом". Я предложила сама себе заткнуться и задремала.

Пробуждение не сулило ничего хорошего. Женский голос громко кричал:

– Убили! Люди добрые, убили!

С тревожным предчувствием я выбежала за дверь.

3.

Крик раздавался со второго этажа. Я взлетела по лестнице. В узком коридоре организовалась небольшая толпа. Среди собравшихся я увидела Лешку, Тоню и девушку–администратора. Мужа, не пришедшего ночевать, здесь тоже не было. "Где ты шляешься, Севальский?", – подумала я, затем поспешила разобраться в происходящем. Присутствующие окружили женщину в униформе. На ночь в гостинице уборщица не оставалась, следовательно пришла на работу утром. Женщина испуганно кричала и показывала на приоткрытую дверь номера. На этаже появились родители невесты, следом шагал Матвей. Щеки запылали от воспоминаний о ночных событиях. Я взглянула на водителя, но внимание осталось незамеченным.

– А ну–ка, тихо, – Эдуард, отец Сони, попытался остановить суматоху, – что за шум с утра пораньше?

– Убили, – как робот повторила женщина.

Эдуард закатил глаза и отправился в номер, на который так настойчиво показывала пальцем уборщица.

Прошло несколько секунд, из–за двери послышался нечеловеческий вой. Меня окутал страх. Вокруг наступила тишина, мы переглянулись. Сониная мать зажала рукой рот и непонимающе махала головой. Всех парализовал ужас и не давал сдвинуться с места. Только Матвей действовал. Он зашел в дверь, но вскоре вернулся в коридор.

– Вызывайте скорую, – нервно сказал водитель. Девушка–администратор кинулась к лестнице. Тоня достала из халата мобильный и принялась звонить.

– Что там? – спросил побледневший Лешка.

– Соня, вся в крови, – вой из–за двери не стихал, Анна бросилась к супругу, а Матвей продолжил, – и еще какой–то мужик, похоже, мертвый.

Сердце нехорошо кольнуло, я сделала глубокий вдох и шагнула в эту страшную комнату.

Мне никогда не доводилось видеть труп. Но сейчас я понимала, передо мной именно он. На полу возле кровати некрасиво лежала Соня. Белая сорочка пропиталась кровью, а грудь представляла месиво. Присмотревшись, я вздрогнула, кто–то разрезал шею подруги от уха до уха. Рядом с девушкой сидел Эдуард и протяжно выл. Мать Сони застыла над ними, раскачиваясь как болванчик. От такого зрелища стало жутко. В происходящее верилось с трудом. Все это напоминало чью–то злую шутку.

Мой взгляд устремился в противоположную сторону комнаты, и я осела на пол с громким криком. В гостиничном кресле находился Роман. Он неестественно запрокинул голову, и можно было подумать, что супруг спит. Но этому мешало одно обстоятельство – по рубашке Севальского расплылось огромное алое пятно. У меня запульсировал висок, и потемнело в глазах. Последнее, что я помнила перед тем, как отключиться, испуганное лицо Лешки надо мной.

Следователь, низкорослый и усатый дядька, собрал нас в отдельном номере. Он ходил по комнате и разглядывал присутствующих. Первой не выдержала Тоня:

– Владилен Юрьевич, – следователь представился не успел, из чего напрашивался вывод, что коллеги знакомы, – долго молчать думаете? Прекратите театр и займитесь делом?

– Антонина Анатольевна, оставьте эмоции, – усмехнулся дядька в густые усы.

– Да как скажете! Не пойму, зачем вы тратите наше время?

– Господа, – Владилен Юрьевич пропустил слова подруги мимо ушей, – ситуация сложилась не из приятных. Убиты два человека. И преступник сейчас находится среди вас.

– С чего такие выводы? – округлила глаза Тонька.

– С того, уважаемая коллега, что на главном входе имеется камера. Записи показали, этой ночью посторонних на базе не было. Никто не входил, и не выходил.

– Глупости, – фыркнула подруга, – убийца мог спрятаться на территории еще днем. Здесь такой хаос творился: гости, аниматоры, обслуживающий персонал.

– Преступника бы нашли, – следователь стал злиться, – ребята обыскали каждый куст этой местности.

– Вы осмотрели территорию? Может, есть дополнительный выход?

– С каких пор подозреваемые задают столько вопросов? – процедил мужчина сквозь зубы.

– А с каких это пор я стала подозреваемой? – Тонька переменилась в лице, – оставьте угрозы и прислушайтесь к советам, Владилен Юрьевич, как–никак два трупа...

– Мне плохо, – Анна схватилась за сердце и резко побледнела, – Сонечка, доченька моя, мертва.

Лешка с Эдуардом бросились к женщине, а Матвей сказал:

– Обсудите версии у себя в кабинете, товарищи следователи!

Дядька стрельнул глазами и покраснел. Тот факт, что он не произвел должного впечатления, его явно огорчил. Эдуард тихо сказал:

– Вы простите. Я не могу оставить жену в таком состоянии. Ей нежен врачу. Можно так называемый допрос перенести на потом?

– Да все можно, – гаркнул Владилен Юрьевич, – ждите повестку в прокуратуру. Дядька развернулся и вышел в коридор.

– Почему нам попался именно он? Нудный мужик, всю душу вынет, – буркнула Тонька в тишине. Я одарила ее суровым взглядом, Эдуард горько усмехнулся и позвонил врачу.

Я вернулась в номер, достала из шкафа сумку мужа и неожиданно поняла, Романа больше нет. Человек, с которым мы прожили много лет, мертв. Я не услышу голос Романа, не увижу надменный взгляд, не почувствую прикосновений. За годы жизни с Севальским во мне многое изменилась. Я повзрослела, стала смотреть на вещи иначе, но разучилась сама принимать решения, во всем следуя инструкциям супруга. Придется вернуть самостоятельность, и жить по–новому.

В дверь постучали, вошла Тоня.

– Долго планируешь торчать в пустом номере?

– Ты права, пора ехать домой. Завтра тяжелый день. Нужно заняться похоронами. Не представляю, с чего начать.

– Погугли, там подскажут.

– Тоня, что с тобой? Откуда столько злости?

– Тебе кажется. Я зашла сказать, что уезжаю.

– Подбросишь меня домой?

– Ты живешь в противоположном конце города. Это какой круг мне надо сделать? Лучше вызови такси.

Девушка вышла из номера, оставив меня в одиночестве. Я в растерянности присела на кровать и перенеслась на восемь лет назад.

На следующий день после первого ужина с Севальским я проспала до обеда, а, придя в себя, взялась за уборку. За время отсутствия скопилась пыль. Я напялила домашние шорты, собрала волосы в пучок и приступила к делам. Мне хватило часа, чтоб привести квартиру в порядок. Оставалось помыть полы в кухне, когда раздался звонок в дверь. Сегодня в гости обещала заглянуть мама. Не глядя в глазок, я щелкнула замком, однако, ошиблась. На пороге стоял Севальский. В руках мужчина держал букет. Улыбка слетела с лица.

– Не сердитесь, Сашенька, – он уловил настроение, – я только пожелать хорошего дня.

– Не люблю незваных гостей.

– Понял. В следующий раз обязательно сообщу о визите.

– Следующего раза не будет, – я сказала как можно серьезнее, – вы действительно приятный мужчина, но нам не по пути. Предлагаю не обманывать друг друга и проститься.

Севальский, как мальчишка, топтался в пороге. Он явно не ожидал такого разговора, и думал, что ответить. Я решила помочь:

– Ступайте, Роман.

Он молча вышел за дверь, а я отдышалась и выдохнула.

После разговора в моем коридоре блондина я не встречала. Наступила осень, вместе с ней и новый учебный год. Работа не оставляла свободного времени: подготовка к занятиям, уроки, классные часы. Такая суэта мне нравилась, я будто вернулась в свою школьную жизнь. В ноябре случился сезон простуд. Дети болели, школу закрыли на карантин. К сожалению, грипп и меня не обошел стороной. Ночью поднялась температура, а к утру разыгралась болезнь. Аптечка оказалась пустой. Родители, как назло, уехали отдыхать в санаторий, подруг просить стало неудобно. Тоня работала, Соня страдала после предательства Вовки. Я собралась с силами и отправилась в соседнюю аптеку. От свежего воздуха закружилась голова, а ноги стали ватными. С трудом добравшись до угла дома, я плюхнулась на лавку.

– Саша? – позвал мужской голос и рядом материализовался Севальский.

– Вы здесь откуда?

– К нотариусу приезжал, – он внимательно всмотрелся в мое лицо, – с вами все в порядке?

Пришлось медленно встать с лавки во избежание других вопросов. Но дурацкий грипп приказал ногам не слушаться. Я покачнулась и собралась упасть, а Севальский подхватил меня.

– Саша, да что с вами?

– Банальный грипп. Отпустите, а то заболеее.

– И куда вы собрались в таком состоянии? – блондин просьбу выполнять не спешил, – вам необходим покой и обильное питье.

– Прекратите читать морали, – тихо ответила я, – и отпустите. Мне нужно в аптеку. Одним питьем не вылечить болезнь.

– Неужели некому принести лекарство? – Севальский покачал головой.

– Случается и такое.

– Миша, – неожиданно громко крикнул мужчина. Я повернулась и увидела машину Романа, из которой появился молодой человек лет двадцати.

– Новый водитель?

– Да. Славный малый, – Миша подбежал к нам, а Севальский принялся руководить, – доставь девушку домой. Проводи в квартиру, и дождитесь меня.

– Ничего не нужно, – попыталась возразить я, – не хватало еще вас заразить.

– Чем? – округлил глаза водитель. Мы двинулись в сторону подъезда.

– Гриппом.

– Я–то думал, – хохотнул Миша, а я улыбнулась. Парень мне определенно нравился. Севальский вошел в квартиру минут через пятнадцать с пакетами в руках. Он обратился к водителю.

– На сегодня ты свободен.

– Мне вернуться за вами?

– Я же сказал, – резко ответил блондин, а мне стало обидно за парня, – дела окончены.

Миша пожелал скорого выздоровления и скрылся за дверью, а Роман повернулся в мою сторону.

– Больная, быстрее в кровать. Будем вас лечить.

Сил спорить не осталось, я переоделась в пижаму и прилегла. Весь день Роман носился со мной, как с маленьким ребёнком: давал лекарства, отпаивал морсом, кормил супом. К вечеру стало значительно легче. Я приняла душ и почувствовала себя человеком.

– Спасибо, вам, огромное.

– Прекратите.

– Вам, наверное, пора, – грустно сказала я. Сегодняшний день заставил посмотреть на Севальского другими глазами. Он не вызывал раздражения, его присутствие, наоборот, поднимало настроение. К тому же Роман готовил вкусный чай.

– Я остаюсь у вас, – заметив удивленный взгляд, гость добавил, – ночью температура имеет свойство подниматься. Вдруг вам снова станет плохо?

Забота Романа вызвала умиление. Блондин сдержал слово и домой не уехал, а ночь и вправду выдалась тяжелой. Меня постоянно бросало в жар. Я то спала, то просыпалась. Севальский все это время следил за моим состоянием и не ложился. К утру температура стабилизировалась. Роман удалился в ванную, а когда вернулся, сказал:

– Постарайтесь уснуть. Это лучший способ поправиться.

– Вам бы тоже не мешало вздремнуть. Всю ночь глаз не сомкнули.

– Согласен, – он оглядел комнатушку, – есть что постелить на пол?

– Ложитесь, – я подвинулась к стенке, – мои микробы вам уже не страшны.

Роман улыбнулся, устраиваясь на краю кровати. Глаза закрылись, и я отрубилась. Проснувшись, обнаружила, что лежу у Севальского на плече. Мужчина крепко спал, а я устроилась поудобнее и снова задремала.

Я вздрогнула от шума за дверями. С момента отъезда Тони прошло больше часа. Мне тоже следовало покинуть это место.

4.

Следующая неделя прошла в тумане: полиция, допросы, похороны. Глаза устали от слез, а внутри поселилось беспокойство. В пятницу меня ожидал очередной визит к следователю. Я собралась, вызвала такси и пришла на первый этаж. В холле физически ощущалась пустота огромного дома. Особняк мечты муж построил пару лет назад: два этажа, десять комнат, зона для отдыха во дворе. Три раза в неделю приходила домработница и садовник. Сначала я пыталась настоять, что с уборкой и готовкой справлюсь сама. Тем более к тому времени моя трудовая деятельность завершилась окончательно, и бесконечное сидение дома вызывало уныние. Но Севальский настоял, что его жена не будет возиться с кастрюлями и швабрами, после чего предложил занять себя чем-нибудь другим. Постепенно я превратилась в скучающую домохозяйку, единственным развлечением которой стало посещение фитнес-зала и торговых центров. Несколько раз я заводила разговор о детях, на что супруг отмечал, мол, еще рано. А когда он решил вплотную приступить к их созданию, не захотелось мне. В памяти всплыл последний разговор с Романом. Что, если бы в тот вечер я не упрямылась? Мужчина не покинул номер, и остался жив. Подступили слезы. Я выпила успокоительное, и отправилась в прокуратуру.

Владилен Юрьевич сверлил меня взглядом:

– Гражданка Севальская, отчего супруг ночевал не с вами?

– Мы поссорились, – в сотый раз повторила я, – он ушел.

– И вы спокойно легли спать? Часто у вас случались такие, ммм, ссоры?

– Роман изрядно напился на празднике. Выяснить отношения в таком состоянии не имело смысла.

– Допустим. Расскажите, ночью вы находились в номере?

– Да, – почему-то я умолчала о вылазке покурить.

– Одна?

– Конечно.

– И ничего подозрительного не слышали и не видели?

– Ничего. Проснулась утром от крика горничной.

Следователь застучал по клавиатуре. Я перевела дыхание, но ненадолго.

– В каких отношениях состояли погибшая Леденева и ваш супруг?

– В приятельских, – вопрос вызвал недоумение, – Софья моя давняя подруга, она приезжала к нам в гости. Мы встречались в общих компаниях. К чему такой вопрос?

– Пытаюсь найти ответ: что делал женатый мужчина в отдельном номере с чужой невестой?

– Вы на что намекаете? – мне стало нехорошо.

– Намекают бабушки на лавочке, – засмеялся следователь, – а я спрашиваю по факту. Замечали вы странности в отношениях супруга и подруги? Может их связывало нечто большее, чем дружба? Вы узнали об этом, между вами разыгралась ссора, и супруг ушел?

Я попыталась унять дрожь, негодуя от слов следователя. Он считал Соню и Севальского любовниками. Этот бред не укладывался в голове.

– Между Соней и Романом не было ничего, кроме приятельских отношений. Не было, и быть не могло.

– Я бы не был столь категоричен, – следователь хмыкнул, – в жизни возможно все.

– В вашей, но не в моей.

– Дерзите? – наклонил голову собеседник, – в вашем положении не советую.

– А какое, простите, у меня положение? – я удивленно подняла бровь.

– Ну как же, – Владилен Юрьевич расплылся в улыбке, – мотивов для убийства Севальского немного. К примеру, ревность молодой супруги, то есть вас. Или немалое наследство: два автомобиля, особняк, приличный счет в банке. Кроме вас родственников у достойного судьи не имелось. Соответственно, вышеперечисленное после его внезапной смерти досталось вам. Так что, делайте выводы.

От наглых предположений сперло дыхание. Я как рыба беззвучно открывала и закрывала рот. Затем опомнилась и сказала:

– Вывод сделала. Без присутствия адвоката общаться с вами я не собираюсь.

– Свободны, – резко бросил следователь и вернулся к ноутбуку.

В коридоре я отдышалась и решила поговорить с Тоней. Вдруг она узнала, что–то новое о деле. От следователя явно подробностей не добьешься. Подруга взять трубку не пожелала. Три раза я набирала номер, и три раза слушала длинные гудки. В голове царил полная неразбериха, и я вызвала другой контакт из адресной книги.

– Слушаю, – глухо ответил Лешка.

– Привет, как дела ни спрашиваю.

– Я у тебя тоже, – он вздохнул.

– Ты где сейчас? Поговорить хотела.

– У Сониных родителей. Не могу один оставаться. Муторно.

– Понимаю, – тоска сдавила грудь.

– Приезжай, Леденевы не будут против.

– Ок. Вызываю такси.

Родители Сони жили в центре города. Отец подруги владел компанией грузоперевозок. В семье Леденевых в изобилии имелись деньги, но они этим не кичились. Жили скромно и старались помочь окружающим. Я поймала себя на мысли, что думать о подруге в прошедшем времени не получается. Казалось, Сонька вот—вот выбежит навстречу, обнимет и защебечет о делах. За что все это случилось? Подруга наконец, встретила счастье, но не насладились им сполна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.